

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВИКТИМНОСТИ ДЕВУШЕК – ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО РАБСТВА

© 2014 г. И. Е. Чуракова

*Аспирантка Российского государственного социального университета, Москва;
e-mail: irinachurakova@yandex.ru*

Исследовались социально-психологические условия возникновения виктимности и виктимного поведения девушек – жертв сексуального рабства. Исследование проведено на базе Московского реабилитационного центра при Международной организации по миграции для пострадавших от торговли людьми. Основную группу участников исследования составили 78 девушек – жертв сексуального рабства в возрасте 15–35 лет; в группу сравнения вошли 100 девушек – студенток вуза в возрасте 18–25 лет. Выявлены достоверные различия между исследуемыми группами в степени социализированности, личностных особенностях, условиях социализации. На основе факторного анализа выделены симптомокомплексы виктимизации: шесть групп ключевых социально-психологических особенностей, характеризующих когнитивную, эмоционально-волевую сферу, изменения личности, факторы виктимизации, реабилитационный потенциал, психотравмирующий опыт, характерные для девушек – жертв сексуального рабства. Доказана гипотеза исследования, что виктимность как социально-психологический механизм регуляции социального поведения девушек-жертв тесно связана с их трудной жизненной ситуацией, а также социальной незрелостью, являющейся следствием неблагоприятных условий социализации.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, девушки-жертвы, дисфункциональная семья, неблагоприятные условия социализации, низкая социализированность, психотравма, торговля людьми, сексуальное рабство, секс-треффикинг, социально-психологическая незрелость личности, трудная жизненная ситуация, условия виктимизации.

В международных правовых документах, в частности, в Протоколе ООН “О Предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми”, подписанном в декабре 2000 г. в Палермо, Сицилия, дается следующая характеристика торговли людьми как преступной деятельности (Статья 3, пункт (а)):

(а) Треффикинг (торговля людьми) означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силы или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, для целей эксплуатации.

Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с

рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

(б) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте (а) настоящей статьи, не принимается во внимание, если были использованы любые из средств воздействия, указанные в подпункте (а);

(с) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются “торговлей людьми”, даже если они не связаны с каким-либо из средств воздействия, указанных в подпункте (а) настоящей статьи;

(г) “ребенок” означает любое лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста [47].

По данным Госдепартамента США за 2011 год, в настоящее время в мире подвергается эксплуатации около 27 млн. человек. Международная организация труда (МОТ), орган ООН по работе с трудовыми стандартами, занятостью, вопросами социальной защиты, 1 июня 2012 года сообщила,

что всего в современном мире в рабстве в любой момент времени в различных странах находятся 20.9 млн. жертв. По оценкам МОТ, женщины и девочки составляют 55% жертв, в том числе 98% из них – жертвы сексуальной эксплуатации [51].

По сообщению ООН, в 2008 году оборот теневого рынка траффинга в целях сексуальной эксплуатации составил 32 млрд. долларов [48]. По данным ЮНИСЕФ за 2009 год, ежегодно 1.2 млн. детей подвергается траффингу в сфере коммерческого секса, не считая миллионов тех, кто уже удерживается траффикерами [49]. По информации, предоставленной Юридическим департаментом США, в 2010 году средний возраст жертв траффинга в целях сексуальной эксплуатации составил 12–14 лет [50].

В целях профилактики такого антисоциального преступного явления, как сексуальное рабство, важно исследовать социально-психологические условия возникновения виктимности и виктимного поведения девушек – жертв сексуального рабства в процессе их социализации, что и входит, прежде всего, в компетенцию социальной психологии. Для этого требуется не только знать неблагоприятные условия их социализации, но и особенности их социально незрелой личности, их личностные неблагоприятные социально-психологические характеристики, которые должны быть компенсированы в процессе коррекционно-реабилитационной работы.

Большое внимание виктимности уделяется в юридических науках, в которых дано определение виктимности как предрасположенности в определенных обстоятельствах стать жертвой преступного посягательства, выделены характеристика и типология виктимного поведения, обстановка и условия, в которых оно проявляется. Проблема виктимности и виктимного поведения исследовалась в отечественных работах в криминологии и юриспруденции такими авторами, как Е. Алауханов [1], Т.А. Боголюбова [7], В.И. Задорожный [16], А.Ф. Зелинский [17], В.А. Кашевский [18], С.С. Остроумов [28], В.И. Полубинский [35], Д.В. Ривман [36], В.Я. Рыбальская [39], Д.А. Сорочкоягина [40].

Проблемы виктимности и виктимного поведения исследуются также в юридической психологии. Юридические психологи полагают, что виктимность проявляется в виктимном поведении, обнаруживаемом в опасных ситуациях, и выделяют разные виды виктимности по различным основаниям. Так, виктимное значение имеют социально-психологические особенности окружающей социальной среды (например, среда маргина-

лов), существующие в ней нормы поведения и избранный человеком образ жизни, который может привлекать к себе криминальное внимание и создавать угрозу криминального насилия [2, 3, 9, 10, 13, 14, 22, 29, 30, 34, 37, 42–44]. В работах А.И. Папкина [29, 30] и В.Л. Васильева [9] показано, что, с психологической точки зрения, виктимность зависит, в первую очередь, от мотивационных, познавательных, эмоционально-волевых качеств личности, от доминирующих в конкретной опасной ситуации психических состояний, а также от уровня подготовленности индивида к действиям в опасных ситуациях. А.И. Папкин указывает, что провокация в психовиктимологии рассматривается в качестве виктимной тактики поведения потерпевшего [29, 30].

Тем не менее в юриспруденции, как и в юридической психологии, основное внимание уделяется насильственным и корыстным преступлениям, а также преступлениям против половой неприкосновенности, при этом виктимное поведение девушек – жертв сексуального рабства остается вне поле зрения этих наук. В настоящее время в психологии практически отсутствуют работы по виктимизации женщин – жертв сексуального рабства, а также не проводятся социально-психологические исследования социализации и виктимизации девушек, пострадавших в результате секс-траффинга.

Если в юридической психологии и юриспруденции виктимность рассматривается как провоцирующий фактор, поскольку она подчас формирует преступное поведение агрессора [9, 29, 30, 35, 36], то в случае сексуального рабства виктимность жертв играет другую роль. Траффикеры приступали к преступным деяниям с уже сформированными намерениями и мотивами. Виктимность девушек состояла не столько в том, чтобы спровоцировать преступника, имевшего готовый план поиска жертвы, сколько в его ориентации при поиске этой жертвы. Как правило, траффикеров интересовали возраст и внешние данные будущих жертв сексуального рабства, а также их трудная жизненная ситуация, связанная с материальной необеспеченностью и социальной незащищенностью, что выражалось в их доверчивости и идеализированном представлении о западной действительности.

Тяжелые семейные условия социализации, бедность либо откровенная нищета, психотравмы в детском и подростковом возрасте, а также незащищенность перед преступниками, коррупция и бездействие правоохранительных органов провоцировали антисоциальное поведение жертв сек-

суального рабства. Девушки попадали в сексуальное рабство обманным путем, и, поверив ложным обещаниям трэффикеров, становились их жертвами. И только рейд полиции, тюрьма и депортация, как правило, избавляли их из рабства.

По сути дела, речь идет о социальной незрелости этих девушек, обусловленной неблагоприятными условиями их социализации. Чтобы выявить природу и роль виктимности девушек-жертв сексуального рабства, нужно более углубленно исследовать процесс их социализации.

Проблема социализации традиционно и за рубежом, и в работах отечественных ученых занимает значительное место. Личность и ее становление невозможно рассматривать вне процесса социализации, который определяется как усвоение социального опыта, социальных ролей, вхождение в систему общественных отношений и их воспроизводство [11, 25, 26]. Как указывает С.А. Беличева, социализация как процесс усвоения социального опыта происходит под влиянием социальных факторов, таких как обучение и воспитание, то есть целенаправленных усилий, прилагаемых семьей, школой, другими социальными институтами по формированию личности, а также социальная среда и характер отношений в системе ближайшего окружения [6, с. 77].

На усвоение социального опыта, безусловно, также влияют социальные, социально-экономические, социокультурные, национальные и другие условия существования общества в целом. Это является прерогативой социологии [19, 46]. Социализация не может происходить вне непосредственного социального взаимодействия людей, что в свою очередь служит объектом рассмотрения социальной психологии [4, 6, 21, 24, 31]. В результате социализации личность достигает определенной степени социально-психологической зрелости, которая подразумевает под собой зрелость личности, проявляемую в отношениях и взаимодействиях с другими людьми, с социальными группами и в целом с окружающей социальной средой [15, с. 49].

Диспозиционная концепция регуляции социального поведения, предложенная В.А. Ядовым, включает иерархию диспозиций (Д), т.е. психологическое состояние готовности к определенным действиям, которые в свою очередь определяются потребностями (П) и иерархией ситуаций (С) (П-Д-С) [46]. В связи с этим виктимность девушек – жертв сексуального рабства можно рассматривать как психологический механизм регуляции социального поведения, действующий как диспозиция третьего уровня, обуславливаемая, с одной стороны, потребностью в материально

обеспеченной жизни, а с другой – неблагоприятными условиями социализации и трудной жизненной ситуацией, в которой они находятся.

Третий уровень определяется такими диспозициями, в которых фиксируется общая направленность интересов личности относительно основной сферы социальной активности (конкретная работа, область досуга, интересов). Это так называемые базовые социальные установки, регулирующие поведение человека в системе деловых отношений. Именно используя потребность девушек в материальном благополучии, а также их трудную жизненную ситуацию, вербовщики обманным путем предлагали девушкам достаточно высоко оплачиваемую работу за границей, не связанную с сексуальными услугами, и под этим предлогом вывозили их для занятия проституцией. В данном случае виктимность, выражающаяся в доверчивости, не критичности и социальной незрелости этих девушек, выступает как психологический механизм регуляции их социального поведения, приводящий их сексуальному рабству.

Целью данного исследования является выявление неблагоприятных условий социализации и социально-психологических факторов виктимизации девушек – жертв сексуального рабства, а также исследование психологических особенностей их личности, характеризующих их социальную незрелость, что позволяет обосновать программу и социально-психологические технологии профилактической и коррекционно-реабилитационной работы.

Предмет исследования – процесс социализации и психологические особенности личности девушек – жертв сексуального рабства, условия и предпосылки виктимизации этих девушек в процессе их социализации.

Гипотеза исследования – виктимность как социально-психологический механизм регуляции социального поведения девушек – жертв сексуального рабства обусловлена их трудной жизненной ситуацией, а также их социально-психологической незрелостью, являющейся следствием неблагоприятных условий социализации.

Широкий круг объектов исследования обусловил разнообразный блок тестовых методик и методов социально-психологического исследования, а также три группы исследовательских задач:

1. Изучение социально-психологических условий социализации и жизненной ситуации девушек – жертв сексуального рабства.
2. Исследование социально-психологических характеристик личности девушек.

3. Разработка и апробация программы социально-психологической помощи, а также мер профилактической, реабилитационной и психокоррекционной работы с данной категорией девушек.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Исследование проводилось во время работы автора в качестве психолога в штате реабилитационного центра (РЦ) для пострадавших от торговли людьми при Международной организации по миграции (МОМ), г. Москва, с 04.05 по 31.12.2007. Среди участников эмпирического исследования были выделены: основная группа, состоящая из 78 девушек – жертв сексуального рабства в возрасте от 15 до 35 лет, средний возраст 21.12 лет, проходивших реабилитацию на базе московского РЦ; группа сравнения, куда вошли 100 девушек – студенток разных курсов Владимирского государственного университета, возрастной диапазон 18–25 лет, средний возраст 19.46 лет.

Методики и процедура исследования. При исследовании условий социализации и жизненной ситуации, а также особенностей личности девушек – жертв сексуального рабства использовались такие методы сбора данных, как наблюдение, беседа, анкетирование, опрос, интервью, психологическое тестирование, в том числе рисуночные тесты.

Относительно первой группы задач фокус внимания был сосредоточен на описании неблагоприятных условий социализации, а также роли основных институтов социализации, а именно семьи, школы и влияния ближайшего окружения сверстников на исследуемых в сравнении с группой студенток; выявилось влияние (а точнее его отсутствие) таких агентов социализации, как чтение, приобщенность к культуре и искусству на социальное развитие девушек; исследовалась и трудная жизненная ситуация девушек-жертв в сравнении с группой студенток.

Для изучения основных институтов и условий социализации применялись разработанная автором анкета, опрос-интервьюирование, методика “Незаконченные предложения”, а также рисуночные тесты “Рисунок семьи” и др.

Вторая группа задач заключалась в исследовании социально-психологических характеристик личности девушек-жертв, то есть личностных особенностей, непосредственно обуславливающих их социальную незрелость как одно из ведущих условий виктимизации, таких как низкая самооценка, внешний локус контроля, заниженный

уровень притязаний, повышенная тревожность, выраженная депрессивность, наличие акцентуаций характера, профессиональная готовность и занятость и другие характеристики.

Для целей исследования были использованы следующие психологические тесты и методики: “10 слов” А.Р. Лурия, “Исключение лишнего” Е.И. Рогова, “Шкала для клинической диагностики ПТСР” (CAPS), “Тест самооценки тревожности” Ч.Д. Спилберга и Ю.Л. Ханина, “Тест акцентуации характера” К. Леонгарда, методика “Самооценка” Дембо–Рубинштейн, методика “УСК”, “Исследование уровня притязаний” Шварцландера, “Незаконченные предложения” Л. Сакса – В. Леви, “Опросник депрессивности” (BDI) А. Бека, “Дифференциально-диагностический опросник” Е.А. Климова, а также рисуночные тесты “Несуществующее животное”, “Рисунки дерева”, “Дом–дерево–человек” и др.

Исследовательская часть начиналась с собеседования и анкетирования, проводимого в первый же день после прибытия девушек в РЦ МОМ. В качестве средства для установления психологического контакта обследуемым предлагались рисуночные тесты, арт-терапевтические и творческие методы, что не исключало их использования и по прямому назначению.

На собеседовании и во время первоначального анкетирования проводился сбор общих сведений, выявлялись особенности социализации, семейного воспитания, жизненных условий и ситуации, а также тяжелых переживаний девушек, что служило поводом для дальнейшей беседы, а затем проводились опрос-интервьюирование и непосредственно психологическое тестирование этих девушек.

Процедура эмпирического исследования начиналась с доброжелательного, эмпатийного отношения к девушкам, которое было проявлено к ним задолго до самого исследования. Первая индивидуальная сессия обычно была посвящена истории случая и, как правило, начиналась с истории семьи, что являлось болевой точкой для большинства девушек – жертв сексуального рабства. В начале сессии велась беседа на разные темы, затем психолог переходил в разговор на семью; таким образом формировался терапевтический альянс, девушкам удавалось разговаривать, что являлось гарантией дальнейшей успешной исследовательской, консультативной и реабилитационной работы.

Математическая обработка полученных результатов осуществлялась с помощью следую-

щих методов математической статистики: угловое преобразование Фишера, анализ различий по U -критерию Манна–Уитни, факторный анализ с использованием *MS Office Excel*, а также программы *SPSS 17.0 for Windows*.

Решение третьей задачи исследования по разработке и апробации программы социально-психологической помощи, а также мер профилактической, реабилитационной и психокоррекционной работы с данной категорией производилось в процессе проводимой автором реабилитационной программы с применением разнообразного блока индивидуально-групповой коррекционно-реабилитационной работы.

В соответствии с процедурой эмпирического исследования, по результатам наблюдения, анкетирования, беседы, опроса-интервьюирования и психологического тестирования девушек – жертв сексуального рабства применялась разработанная автором индивидуальная программа реабилитации длительностью около трех недель. Программа включала арт-терапевтические, экзистенциальные и гештальтские техники групповой психотерапии, а также элементы социально-психологического тренинга, в дополнение к которым с девушками проводились сессии индивидуального психологического консультирования.

Во время сессий индивидуального психологического консультирования использовались методы когнитивной психотерапии, системного семейного консультирования, а также различные техники работы с психотравмой.

Каждая из девушек – участниц программы в среднем посетила около 6 групповых занятий и 3–5 индивидуальных консультаций психолога длительностью 1–2.5 ч.

В групповой работе частично использовались элементы программы реабилитации для химически зависимых людей “10 шагов – Путь к свободе”, имеющей религиозную направленность и адаптированную под потребности исследуемых девушек. Данная программа содержит четыре ступени: “Мир с Богом”, “Мир с собой”, “Мир с другими людьми”, “Сохранение мира”, а также ряд других важных социально-психологических составляющих.

По завершении реабилитации состояние девушек оценивалось специалистами РЦ МОМ по следующим критериям: психолого-медицинский, социально-правовой, экономико-трудоустройственный; также автором оформлялось индивидуальное заключение, экземпляр которого выдавался на руки пострадавшей для предъявления по месту требования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В процессе обследования 78 девушек – жертв сексуального рабства было выявлено, что ни одна из них не планировала трудоустройство в сфере секс-услуг, и ее изначально не ориентировали на подобного рода “работу”. Треффикеры находили доверчивых девушек и предлагали им работу официантки, горничной, няни.

По полученным в ходе проведенного исследования данным, 25.64% девушек попали в проституцию в возрасте 15–17 лет; 53.85% – в 18–20 лет, 12.82% – 21–25 лет и 7.69% – в 26–32 года. Таким образом, возраст моложе 25 лет является одним из факторов риска попадания в сексуальное рабство, к данной категории относятся 84.62% девушек. Средний возраст вовлечения девушек в проституцию составил 20 лет. Относительно срока проституции: 19.23% девушек находились в сексуальном рабстве 0.5 года, 55.13% – 1 год, 19.23% – 2 года и 6.41% – 3 года. Средний срок, в течение которого девушки занимались проституцией, составил 1.22 года. Ввиду того, что данная тема вызывает чувство стыда и вины, цифры могут быть занижены. Что касается способов вербовки, то 70.5% девушек – жертв сексуального рабства были завербованы через личный контакт знакомыми и друзьями, 18% – через объявления в СМИ и Интернете, 6.4% сбежали из дома, попав в криминальную среду, 1.3% были проданы родственниками, 3.8% вернулись к сожителю – бывшему клиенту, в итоге вновь попав в проституцию. На наш взгляд, добровольность данного решения сомнительна, его действительная причина скорее в тяжелом ПТСР.

Математическая проверка с помощью U -критерия Манна–Уитни выявила, что в группе девушек – жертв сексуального рабства показатели памяти ($U = 1360, p < 0.01$) и уровня обобщения ($U = 3222, p < 0.01$) значительно ниже, а также значительно чаще присутствует искажение уровня обобщения ($U = 3750, p < 0.049$) и снижение уровня развития ($U = 2138, p < 0.01$) по сравнению с группой студенток. Уровень притязания девушек – жертв сексуального рабства значительно ниже ($U = 3181, p < 0.028$), а также более глубоко нарушена их эмоционально-волевая сфера в целом ($U = 348, p < 0.01$).

Уровень базового образования девушек-жертв достаточно низок: 39.74% получили неполное среднее образование, 30.77% имели среднее образование, в том числе двое планировали получить аттестат, 21.79% во время проводимого исследования учились либо уже окончили профтехучили-

Таблица 1. Предпочитаемые девушками – жертвами сексуального рабства типы профессий по Е.А. Климову

Предпочитаемый тип профессии	Процент испытуемых
ЧЧ (ЧХ)	43.59
ЧЧ (ЧП)	37.18
ЧЧ (ЧЗ)	7.69
ЧЧ (ЧТ)	7.69
ЧТ	3.85

Примечание. В скобках обозначен второй по сумме баллов предпочитаемый тип профессий.

ще и лишь 7.69% получили высшее образование либо на момент исследования числились в вузе. Доля лиц с высшим образованием достоверно меньше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 15.748, p < 0.01$).

О социальной незрелости и неблагоприятной жизненной ситуации девушек – жертв сексуального рабства свидетельствует также их низкий уровень профессиональной занятости и тяжелые жизненные условия. Несмотря на то, что около 30% девушек имели профессиональную подготовку по различным специальностям, они никогда по ним не работали. Перебиваясь на случайных заработках, устраиваясь официантками, уборщицами, сиделками, танцовщицами, на другую неквалифицированную работу с низкой зарплатой, девушки продолжали остро материально нуждаться. Уровень жизни и материального обеспечения девушек-жертв значимо ниже, чем в группе сравнения ($U = 525, p < 0.01$).

Предпочитаемый исследуемыми девушками тип профессии в 96.15% случаев обозначен сферой человек–человек (табл. 1).

Следует отметить, что профессии типа “человек–человек” относятся, в частности, к сфере услуг, где не требуется слишком высокой квалификации и длительного периода обучения. Они являются наиболее востребованными в любом обществе независимо от состояния экономики. Таким образом, в случае успешной реабилитации и соответствующего переобучения девушки – жертвы сексуального рабства имеют все шансы найти себя и занять достойное место в жизни. С этой целью в течение пребывания в РЦ МОМ сотрудники подбирали пострадавшим девушкам краткосрочные курсы переквалификации.

При выявлении степени социализированности девушек-жертв в сфере “индивид и общение” изучались настроение, стабильность и адекватность

эмоционально-волевой сферы, самоконтроль, locus контроля, ситуативная и личностная тревожность, депрессивность, наличие акцентуаций характера и расстройств личности. Математическая проверка с помощью U -критерия Манна–Уитни выявила, что в группе девушек – жертв сексуального рабства показатели ситуативной ($U = 2010, p < 0.01$) и личностной тревожности ($U = 648, p < 0.01$) значимо выше, чем в группе сравнения. Для основной группы девушек достоверно более характерен внешний locus контроля ($U = 1915, p < 0.01$), у них достоверно чаще встречается депрессия ($U = 994, p < 0.01$) по сравнению с группой студентов.

100% девушек основной группы имели ту или иную акцентуацию характера. Причем гипертимный, демонстративный и эмотивный типы акцентуации в сумме составили 46.15%, а акцентуация по неустойчивому типу – 12.82% (табл. 2).

Акцентуация характера – это крайний вариант нормы, который может быть компенсирован при психотерапевтической и психокоррекционной работе с девушками, что учитывалось нами при составлении индивидуальной программы реабилитации.

По нашим данным, расстройства личности и психические заболевания присутствуют у девушек основной группы в 55.13% случаев (табл. 3).

На наш взгляд, реабилитация в случае личностных расстройств, а также психических заболеваний – это пожизненное мероприятие, что не снижает его эффективности и результативности.

Таблица 2. Распределение девушек-жертв сексуального рабства по типам акцентуации характера

Тип акцентуации характера	Процент исследуемых
Эмотивный	15.38
Демонстративный	12.82
Гипертимный	11.54
Гипертимный, демонстративный, эмотивный	6.41
По неустойчивому типу	12.82
Застревающий	7.69
Циклотимический	7.69
Эпилептоидный	7.69
Астеноневротические проявления	5.13
Возбудимый	5.13
Дистимный	3.85
Тревожно-дистимный	3.85

Таблица 3. Преобладающие типы расстройств личности и психических заболеваний у девушек – жертв сексуального рабства

Расстройства личности и психические заболевания	Процент исследуемых
Депрессия	21.79
ПТСР личности	15.38
Зависимое. в т.ч. Стокгольмский синдром	14.10
Эпилептоидная психопатия	1.28
Органическое поражение ГМ	1.28
Шизофрения	1.28
нет	44.87

При исследовании социализированности девушек в сфере “индивид и самосознание” изучались самооценка, уровень притязания, инфантилизм, перфекционизм, критичность мышления.

В группе девушек – жертв сексуального рабства самооценка значимо ниже ($U = 1771, p < 0.01$), для девушек достоверно более характерен инфантилизм ($U = 3220, p < 0.018$), их уровень притязания значимо ниже ($U = 3181, p < 0.028$) по сравнению с группой студентов.

У девушек основной группы проявлялись социально-психологические особенности, связанные с пережитым психотравмирующим опытом: это симптомы ПТСР, возраст вовлечения в проституцию, срок проституции, наличие психотравмы сексуального насилия до вовлечения в проституцию, дисфункциональная семья и семейное насилие, попытки суицида, химическая зависимость, искажение половой ориентации.

Согласно критерию Фишера, девушки – жертвы сексуального рабства, в отличие от группы сравнения, достоверно чаще происходят из неблагополучных семей ($F = 15.252, p < 0.01$). Доля имевших суицидальные попытки больше в исследуемой группе, чем в группе сравнения ($F = 7.321, p < 0.01$); доля подвергшихся сексуальному насилию девушек (до вовлечения в проституцию) больше, чем в группе сравнения ($F = 3.27, p < 0.01$). Согласно критерию Фишера, доля употребляющих психоактивные вещества один либо два и более раз в неделю больше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 5.157$ и $F = 8.175$ соответственно, $p < 0.01$). Доля имеющих нарушение половой ориентации также больше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 2.701, p < 0.01$), что объясняется вовлечением девушек в секс-индустрию. По нашим данным, 100% девушек-жертв имели посттравматическое

стрессовое расстройство разной степени тяжести по шкале *CAPS*.

По полученным данным был проведен факторный анализ, выбрана модель из 6 факторов, критерий сферичности Бартлетта, $p < 0.05$, кумулятивный процент 59.57%. Выделенные в результате факторного анализа симпомокомплексы виктимизации: шесть групп ключевых социально-психологических характеристик (Фактор 1 “Когнитивная сфера”, Фактор 2 “Эмоционально-волевая сфера”, Фактор 3 “Изменения личности”, Фактор 4 “Факторы виктимизации”, Фактор 5 “Реабилитационный потенциал”, Фактор 6 “Психотравма”) показывают виктимность девушек – жертв сексуального рабства и подтверждают гипотезу нашего исследования о влиянии трудной жизненной ситуации, социальной незрелости и неблагоприятных условий социализации на социальное поведение девушек. Например, по фактору 5 “Реабилитационный потенциал” был построен следующий график значений для каждой девушки основной группы (рис.).

Положительные значения фактора “Реабилитационный потенциал” соответствуют внешнему локусу контроля, низкому реабилитационному потенциалу, низкому уровню притязания, значительным нарушениям эмоционально-волевой сферы. Данные значения характеризуют 56.41% девушек – жертв сексуального рабства.

Таким образом, исследование личностных особенностей девушек – жертв сексуального рабства показывает низкую степень их социализированности, а также отставание по всем основным сферам социализации от группы сравнения, что свидетельствует о социальной незрелости этих девушек, и в свою очередь формирует у девушек-жертв установку виктимности.

В ходе исследования выявилось, что девушки-жертвы с детства находились в трудной жизненной ситуации в связи с тем, что их родительская семья, будучи в большинстве случаев неполной и характеризуясь социальным неблагополучием, не выполняла свои функции как первичный инсти-

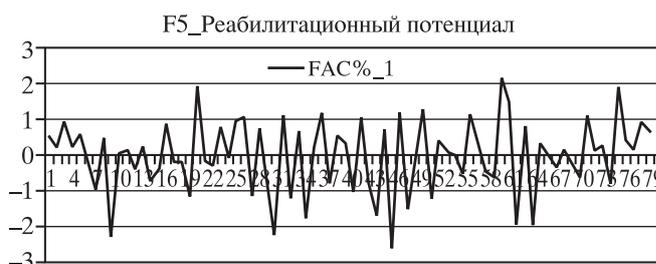
Рис. Диапазон значений фактора “Реабилитационный потенциал” девушек – жертв сексуального рабства.

Таблица 4. Виды семейной дисфункции в родительской семье девушек – жертв сексуального рабства

Виды семейной дисфункции	Факторы социального риска	Общий итог
Асоциальная семья	Криминальные	12.82%
Алкоголизм в семье	Социально-психологические	28.21%
Социально незащищенная семья	Социально-демографические	16.67%
Низкий уровень жизни	Социально-экономические	33.33%
Врожденная патология у девушек	Медико-социальные	6.41%
Психические заболевания родственников в семье	Медико-социальные	2.56%

тут социализации. К социальным сиротам можно отнести 47% девушек, в неполных семьях воспитывались 38%, выросли в детском доме 9% и только 6% имели полную родительскую семью. Но даже эти 6% семей нельзя отнести к благополучным. В семьях, где воспитывались девушки, имели место следующие виды семейной дисфункции (табл. 4).

Девушки – жертвы сексуального рабства достоверно чаще происходят из неблагополучных семей ($F = 15.252, p < 0.01$).

Согласно результатам анкетирования, которое применялось в нашем исследовании, школа как один из основных институтов социализации не выполнила свою функцию в жизни девушек-жертв. Так, доля девушек, хорошо учившихся в школе, меньше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 7.705, p < 0.01$). Доля тех, кому интересно было учиться, больше в группе сравнения, чем в основной ($F = 4.76, p < 0.01$). Доля имевших друзей среди одноклассников меньше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 4.131, p < 0.01$). Среди девушек-жертв каждая пятая во время учебы в школе относилась к числу отвергаемых, а остальные, несмотря на наличие небольшого числа дружеских контактов, не пользовались авторитетом среди сверстников. Доля девушек, испытывающих теплые эмоциональные переживания в отношении школы, меньше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 3.667, p < 0.01$), различия достоверны.

Например, мать одной из девушек стала стигаться, когда той было 9 лет, ей и брату не покупалась одежда, дома не было еды. Во время учебы в школе девочка фактически голодала,

ей нечего было носить, из-за чего одноклассники отвергали и избегали ее. Девушка с горечью вспоминала, что родители запрещали детям общаться с ней, только одна подруга тайком приносила ей еду. После того, как в возрасте 15 лет ее изнасиловал ее молодой человек, она вообще перестала ходить в школу, так и не получив аттестат. Не имея защиты правоохранительных органов, девушка ушла жить к 32-летнему мужчине, который жестоко обращался с ней, избивал до потери сознания, за 4 месяца имела несколько попыток суицида и в итоге сбежала от него с трэффикерами.

Еще одна девушка хорошо успевала в начальных классах школы, любила учебу, пока мать не вышла повторно замуж, и спутником семьи стал алкоголь, в результате чего они с братом фактически остались без присмотра. Из-за большой нагрузки на работе мать часто без причины дома срывала зло на дочери, ее бил также и старший брат. В подростковом возрасте девочка переживала сексуальные домогательства отчима. В результате в школе она вела себя агрессивно по отношению как к ученикам, так и к учителям, неоднократно срывала уроки, уводила детей из школы, являлась неформальным лидером для отстающих в учебе детей. Администрация школы, не особенно вникая в семейную ситуацию девочки, предпочла как можно быстрее избавиться от “проблемной” ученицы.

Приведенные выше примеры показывают, что исследуемым было сложно взаимодействовать с учителями и сверстниками, их общение с благополучными одноклассниками было затруднено. В процессе обучения ввиду хронической неуспеваемости, плохого поведения и тяжелого материального положения отношение к ним детей из благополучных семей, а также педагогов носило в основном негативный характер.

Ввиду плохого контакта родителей с педколлективом и администрацией девушки не получили от школы фактически никакой помощи в решении насущных проблем, преодолении трудной жизненной ситуации, в которой находились их семьи, что в дальнейшем предопределило попадание исследуемых в маргинальную среду, а затем и сексуальное рабство.

Относительно роли среды сверстников и внешкольных детских коллективов в социализации девушек-жертв, доля девушек, не посещавших кружки и секции, больше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 9.268, p < 0.01$). Ввиду незаинтересованности и отсутствия внимания со стороны родителей и педагогов задатки и

способности девушек не получили дальнейшего развития. Невозможность самоутвердиться среди благополучных ровесников спровоцировала девиантное поведение девушек.

В процессе беседы и анкетирования в основной группе была выявлена обедненность в плане агентов социализации. Девушки не были с детства приобщены к чтению, таким образом, художественная литература не выступала для них агентом социализации. Так, доля не читающих книги больше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 13.577, p < 0.01$). Что касается культуры и искусства, девушки-жертвы в лучшем случае ходили в кино либо проводили время у телевизора, где смотрели преимущественно примитивные фильмы, которые не способствовали их социализации. Доля посещающих культурные мероприятия в основной группе меньше, чем в группе сравнения ($F = 9.896, p < 0.01$), отсутствует целенаправленный выбор фильмов, а их просмотр, как и чтение книг, носят случайный характер. В контрольной группе более разнообразный зрительский ассортимент, это в основном фильмы, несущие определенную смысловую нагрузку. Доля девушек, имеющих хобби и увлечения, меньше в основной группе, чем в контрольной ($F = 11.075, p < 0.01$). Суммируя данные анкетирования относительно читаемых книг, просматриваемых фильмов, посещаемых культурных мероприятий, а также хобби и увлечений девушек, можно в целом отметить их инфантилизм, низкую социализированность и социальную незрелость.

Трудная жизненная ситуация также явилась одним из условий виктимизации девушек. По данным нашего исследования, девушки-жертвы были разведены, являлись матерями-одиночками, остро материально нуждались. Так, доля испытывающих разного рода материальные трудности достоверно больше в исследуемой группе, чем в группе сравнения ($F = 10.499, p < 0.01$). Доля разведенных, а также имеющих сожителя, выше в основной группе по сравнению с группой студентов ($F = 2.701$ и $F = 8.751$ соответственно, $p < 0.01$). 20.5% исследуемых имеют одного или двух детей, а в группе сравнения только 2% имеют одного ребенка. Доля девушек, имеющих детей, больше в основной группе, чем в группе сравнения ($F = 4.343, p < 0.01$).

ВЫВОДЫ

Таким образом, к неблагоприятным условиям социализации девушек – жертв сексуального рабства относятся неблагополучие их родитель-

ской семьи как основного института социализации, выражающееся в факторах социального риска, а именно неблагоприятных социально-демографических, социально-экономических, криминальных, социально-психологических, медико-социальных факторах, характеризующих семью девушек. Выявлено также слабое и негативное влияние школы как института социализации и среды сверстников.

Выявлено, что социальная незрелость девушек – жертв сексуального рабства выражается в неблагоприятных психологических и социально-психологических характеристиках их личности, включая познавательную и эмоционально-волевую сферу, а также таких характеристиках, как заниженная самооценка, низкий уровень притязаний, высокая ситуативная и личностная тревожность, внешний локус контроля, депрессивность, попытки суицида, выраженные нарушения эмоционально-волевой сферы и др.

Показано, что в процессе коррекционно-реабилитационной работы с девушками необходимо проводить коррекцию не только неблагоприятных личностных характеристик, но и тех, которые были получены в результате психотравмирующего опыта, восстановить деформированную в результате сексуального рабства личность девушек: снять тревожность, восстановить самооценку, нейтрализовать симптомы ПТСР, обозначить социально-значимые жизненные перспективы и пути их достижения.

Эмпирически доказана гипотеза нашего исследования о том, что виктимность как социально-психологический механизм регуляции социального поведения девушек – жертв сексуального рабства связана с их трудной жизненной ситуацией, а также их социальной незрелостью, являющейся следствием неблагоприятных условий социализации.

Данное исследование позволяет разрабатывать реабилитационные программы и проводить социально-правовую профилактику сексуального рабства в рамках междисциплинарного подхода в нашей стране и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алауханов Е.* Криминология. Учебник. Алматы, 2008.
2. *Александрова Л.А., Михайлова В.П., Корытченкова Н.И.* Юридическая психология. М.: Флинта, МПСИ, 2010.

3. *Аминов И.И.* Юридическая психология. Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2012.
4. *Андреева Г.М.* Социальная психология. Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2008.
5. *Анощенко С.В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М.: Волтерс Клувер, 2006.
6. *Беличева С.А.* Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России. М.: РИЦ Консорциума "Социальное здоровье России", 2004.
7. *Боголюбова Т.А., Демидов Ю.Н.* Криминология. Учебник для вузов. М.: Норма Инфра, 2010.
8. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
9. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. Учебник. СПб.: Питер, 2005.
10. *Грибак Л.П., Скрыпников А.И., Лаговский А.Ю., Зубрилова И.С.* Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. М.: Юнити-Дана, 1999.
11. *Гурова Р.Г.* Социологические проблемы воспитания. М.: Педагогика, 1981.
12. *Давыдов В.В.* Проблемы развивающего обучения. Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. Труды д.чл. и чл.-кор. АПН СССР. М.: Педагогика, 1986.
13. *Еникеев М.И.* Основы юридической психологии. Учебник. М.: Норма, 2014.
14. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. Учебник для вузов. М.: Норма, 2013.
15. *Журавлев А.Л.* "Социально-психологическая зрелость": обоснование понятия // Психол. журн. 2007. Т. 28. № 2. С. 44–54.
16. *Задорожный В.И.* Проблемы совершенствования организационного и правового обеспечения виктимологической профилактики преступлений // Российский следователь. 2006. № 3. С. 34–38.
17. *Зелинский А.Ф.* Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986.
18. *Кашевский В.А., Куценков И.И., Примаченок А.А.* Криминология. 2-е издание. М.: ТетраСистемс, 2008.
19. *Кон И.С.* Социология личности. М.: Политиздат, 1967.
20. Криминальная мотивация / Под ред. Кудрявцева В.Н. М.: Юриздат, 1986.
21. *Кузьмин Е.С.* Основы социальной психологии. Л., ЛГУ, 1967.
22. *Лейкина Н.С.* Причины конкретных преступлений и личность преступника в аспекте индивидуализации наказаний / Преступность и ее предупреждение. Л., 1991. С. 127–140.
23. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1972.
24. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
25. *Мардахаев Л.В.* Методика и технология работы социального педагога. М.: РГСУ, 1999.
26. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика. М.: Академия, 2007.
27. *Мясищев В.Н.* Психология отношений. М.; Воронеж: Прогресс, 1995.
28. *Остроумов С.С., Франк Л.В.* О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. 1976. № 4. С. 75.
29. *Папкин А.И.* Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. М.: Юрист, 2001.
30. *Папкин А.И.* Психология и безопасность деятельности работников правоохранительных органов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия юридич. науки. 2000. №1. С.11–15.
31. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология. СПб.: СПбГУБ, 2003.
32. *Петровский А.В.* Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982.
33. *Петровский А.В.* Проблемы развития личности с позиций социальной психологии // Вопр. психологии. 1984. № 4. С. 15–30.
34. *Плетнев М.Ю.* Юридическая психология. Уч. пособие М.: РИОР, 2011.
35. *Полубинский В.И.* Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М., 1980.
36. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002.
37. *Романов В.В.* Юридическая психология. Хрестоматия. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2010.
38. Российская юридическая энциклопедия / Под ред. Столяренко М.: ИНФРА, 1999.
39. *Рыбальская В.Я.* О виктимологическом направлении профилактики преступности несовершеннолетних // Виктимология и профилактика правонарушений: Сб. науч. трудов. Иркутск, 1979.
40. *Сорокотягина Д.А.* Виктимологический анализ при расследовании преступлений // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сб. науч. трудов. Иркутск, 1980.
41. *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования. Тбилиси, 1966.
42. *Ушатилов А.И., Ковалев О.Г.* Криминальная психология. М.: Флинта МПСИ, 2007.
43. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология. Учебник. М.: Проспект, 2013.
44. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология в вопросах и ответах. Уч. пособие. М.: Проспект, 2013.

45. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопр. психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
46. Ядов В.А. Диспозиционные концепции личности / Социальная психология в трудах отечественных психологов. Хрестоматия / Под ред. А.Л. Свенцицкого. СПб.: СПбГУ, 2000.
47. UN, 2004. Article 3, The 2000 UN Protocol to Prevent, Suppress, and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, Palermo, Sicily. URL: http://www.unodc.org/unodc/en/crime_cicp_convention.html.
48. UN. Press Release Note № 6152, 2 June 2008. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2008/note6152.doc.htm>.
49. UNICEF, 23 Sept 2009. URL: http://www.unicef.org/protection/index_exploitation.html.
50. US Department of Justice. Child Exploitation and Obscenity Section, 2010. URL: <http://www.justice.gov/criminal/ceos/prostitution.html>.
51. US Department of State. Trafficking in Persons Report, 2012. URL: <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2012/index.htm>.

SOCIAL PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF VICTIMITY OF GIRLS – VICTIMS OF SEX SLAVERY

I. E. Churakova

Post graduate student of Russian State Social University, Moscow

Socio-psychological conditions for origin of victimity and victim behavior of girls – victims of sex slavery have been studied. The study was conducted in the Moscow rehabilitation center of International Organization for Migration for the victims of trafficking. 78 females – victims of sex slavery aging 15–35 constitute the main group in the study; the control group consists of 100 female students of the university aging 18–25 years. Significant differences in the level of socialization, personality characteristics, and conditions of socialization were revealed between groups. Six groups of key socio-psychological features characterizing cognitive, emotional and volitional, personality factors of victimization, rehabilitation potential, traumatic experience, typical for female victims of sex slavery were identified by means of factor analysis. It was proved that victimity as a socio-psychological mechanism of social behavior regulation correlates with girls' difficult life situation, as well as with social immaturity, which is a consequence of unfavorable conditions of socialization.

Key words: victimity, victim behavior, girls-victims, dysfunctional family, unfavorable conditions of socialization, low socialization, psychological trauma, human trafficking, sexual slavery, sex-trafficking, social and psychological immaturity of personality, difficult life situation, conditions of victimization.